

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

24. Konstantin Mihailović. *Memoirs of a Janissary*, trans. by B. Stolz. *Hist. commentary and notes by S. Soucek*, Ann Arbor, 1975, p. 34; *Pamiętniki Janczara czyli Kronika Turecka Konstantego z Ostrowicy napisana między R. 1496 A. 1501*, wydał Jan Łoś. Krakow, 1912, s. 30.
25. *Kitâb-i Cihan-Nümâ*, s. 152-156.
26. H. Ahrweiler, *op.cit.*, p. 7-8; А.П.Каждан, *ук.соч.*, с. 158.
27. N. Filipović, *op.cit.*, s. 301.
28. Konstantin Mihailović, p. 34.
29. В.В.Кучма, *ук.соч.*, с. 94-95.
30. Ö. L. Barkan, *op.cit.*, s. 241, 2), 3).
31. А.П.Каждан, *ук.соч.*, с. 159; Gy. Káldy-Nagy. *The Conscription of Müsellem*, p. 278-279.
32. M. Angold. *A Byzantine Government in Exile. Government and Society under the Laskarids of Nicaea (1204-1261)*. London, 1975, p. 194-195.

Е.А.Западова

ОБ ИЗУЧЕНИИ ВЬЕТНАМА В РОССИИ

Книга Вл. Муравьева "Дорогами российских провинций. Путешествия Петра-Симона Палласа" заканчивается так: "Среди геологов бытует шутка, что историческая часть любого геологического отчета должна начинаться словами: "Еще Паллас..." Но и физикогеографы, и экономисты, и этнографы, и ботаники, и зоологи, и историки, и другие современные специалисты многие из своих работ могли бы начать словами: "Еще Паллас..." /I, с. 93/.

Рассказ об истории отечественного востоковедения, посвященный любой из стран Юго-Восточной Азии, тоже можно смело начинать словами: "Еще Паллас...". Его работа "Сравнительные словари всех языков и наречий" (СПб., 1787-88) - доказательство усиления интереса России к странам Востока в целом и Юго-Восточной Азии в частности. Среди двухсот языков мира в нем содержатся и слова тонкинского, т.е. вьетнамского языка. Через несколько лет были изданы две части книги "Анекдоты Китайские, Японские, Сиамские, Токвинские и проч.", представляющие перевод увидевшей свет в Париже книги Дж. Кастиллона (1774). В конце XVIII в. издавались книги, в которых приводились сведения о некоторых странах Юго-Восточной Азии. Извлечения из путешествий во Вьетнам, сообщения, статьи

появлялись в периодических изданиях разных городов России ("Московский телеграф", "Сын Отечества", "Казанский вестник", "Всемирный путешественник", "Северный архив", "Известия Императорского русского географического общества", "Русский вестник", "Журнал общепольных сведений", "Восточный сборник", "Московский вестник", "Лучи", "Колосья", "Русская мысль" и др.). В них увидели свет выдержки из книг Дж. Кроуфорда, Муо (Муго), Лапласа, Цай Тин-ланя и других авторов. В этих работах, как и в общих географиях вокруг света, появившихся в первой половине XIX в., Вьетнам был представлен в виде трех отдельных частей: Аннам, Тонкин, Кохинхина (объединенное вьетнамское государство, которое также называли Аннамским, было создано в 1802 г.).

Особняком в изучении Вьетнама, как и всей Юго-Восточной Азии, стоит книга "Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара" (1846). Автор второй части книги "Заганский полуостров" А.А. Стойкович замечает по этому поводу: "От этой простой ошибки, своеговольного разделения кохинхинцев и тонкинцев, составляющих два родственные племени одного и того же аннамского народа, не только бросался ложный свет на многие исторические моменты этих стран, но даже становилось неясным и самое отношение главных составных частей государства: Тонкина, Кохинхины и Камбоджи" /2, с. 463/. Несомненно, что эта книга открывает эпоху появления оригинальных работ русских авторов о Вьетнаме, появившихся во второй половине XIX в.

Периодом коренных перемен в жизни многих государств стал конец XVIII в. - 60-е годы XIX в., когда усилилась борьба капиталистических держав за захват колоний. Сообщения в журналах и газетах этого периода отражают внимание общественности России к колониальной экспансии Франции в Индокитае, экспедициям французам, носящим разведывательный характер, на реках Меконг и Хонгха, к посольствам ко вьетнамскому двору и пр. В связи с занятием Сайгона французскими войсками в печати появились сведения о самом городе, его жителях /3, с. 60/. Большая роль в изучении Юго-Восточной Азии принадлежит "Морскому сборнику", где регулярно появлялись описания портов Вьетнама, доков Сайгона и др. Так, командир винтового клипера "Гайдамак" А.А. Пещуров поместил здесь в 1863 г. ряд корреспонденций о Сайгоне, его значении как порта для стоянки морских судов. "Французы в Кохинхине" - так озаглавил К.М. Станюкович свои наблюдения, также помещенные в "Морском сборнике". Станюкович путешествовал на корвете "Калевала" в 1860-63 гг., когда колонизаторы только начинали обосновываться на земле Вьетнама. Рус-

ский писатель отмечал: "... цель обладания колонией на перепутьи из Индии в Китай – была вовсе не коммерческая, в чем многие французские журналы и думают уверить читателей, а просто политическая" /4, с. 275/. Он подчеркивал героизм, отвагу, храбрость вьетнамцев в борьбе с французами. "Часто целые деревни, застигнутые неприятелем врасплох, без вождей, не просили помилования, не ползали за прощением, не переходили на сторону французов, ... они защищались по возможности или удалялись, попавшие же в плен умирали героями" /4, с. 287/. К.М.Станюкович считал, что захват новых земель происходил не только военным путем – важная роль принадлежала католическим миссионерам, которые "... не останавливались ни перед какими путями, интриговали, учили своих младших братьев о Христе /как они, набожно складывая руки называют аннамитов/ помогать себе в своих недуховных целях" /5, с. 144/. Это же помечал А.Вышеславцов в своей книге, говоря об этом же периоде: "Миссионерство в подобных случаях такой плодотворный источник, что взяв его за основание, всегда можно найти предлог и для войны и для мира" /6, с. 217/.

Писатель В.В.Крестовский, секретарь при начальнике эскадры в Тихом океане, являвшийся в то же время официальным корреспондентом "Морского сборника" и "Правительственного вестника", побывал в Сайгоне уже в начале 80-х гг. и сразу отметил, что к этому времени там образовался европейский квартал. Особенно роскошным выглядел губернаторский дворец, на строительство которого французы своих денег не тратили, беря их из местных источников.

Наиболее интенсивный период в знакомстве русских людей с Вьетнамом – 90-е годы – первое десятилетие XX столетия, когда страну посетили дипломат и путешественник Г.де-Воллан, путешественник князь К.Вяземский, профессор В.Тихомиров, ученые Э.Эрикссон, А.Большаков, М.Венюков, командир крейсера "Аврора" Е.Егорьев, врач В.Кравченко, инженер Е.Политовский и другие. Позднее некоторые их работы, как и отрывки из произведений писателей, побывавших в Юго-Восточной Азии ранее, были объединены в иллюстрированном географическом сборнике, примечательном тем, что там были собраны сочинения преимущественно русских авторов /7/. В самом начале XX в. появились две небольшие книги, в которых также кратко упоминалось о Вьетнаме /8; 9/.

В поисках легендарной земли Беловодии (она же Камбайское или Опоньское царство) в мае 1898 г. из Одессы отправились трое казаков по поручению круга уральского казачества. В крестьянской и казачьей среде ходили всевозможные писания, откуда многие ходоки

черпали свои географические представления. В.Г.Короленко во время поездки по Уралу в 1900 г. познакомился с одним из участников упомянутого путешествия - Г.Т.Хохловым. Благодаря усилиям русского писателя и публициста, путевые записки Хохлова, богатые этнографическими наблюдениями о Юго-Восточной Азии, названные "Путешествие уральских казаков в Беловодское царство", увидели свет. Т.Хохлов пишет об одежде вьетнамцев, о бетеле, немного описывает Сайгон. Примечательно, что, несмотря на то, что некоторые обычаи казались путешественникам странными, Хохлов рассказывает обо всем с дружеской симпатией, интересом. Известно, что Короленко послал журнал с дневником Хохлова, которому было предпослано его предисловие, Л.Н.Толстому, за что великий русский писатель его поблагодарил.

С Л.Н.Толстым связано имя еще одного человека, побывавшего во Вьетнаме - князя К.А.Вяземского. За 16 лет своих путешествий (1877-1893) он прошел более 300 тысяч километров, из них только вокруг Азии по суше более 43 тысяч /10, с. 10/. Его дневники "Путешествие вокруг Азии верхом", представляющие несомненный вклад в историю науки, к сожалению, еще не опубликованы. В них он часто обращается к авторитету Толстого, как бы беседуя с ним. 14 марта 1892 г. Вяземский въехал в Тонкин и сразу заметил, что французы "имеют праздничный вид и чему-то все радуются. Местные жители аннамиты очень робки, точно чем-то испуганы или удивлены. Они боятся европейцев и со страхом проходят мимо их каменных двухэтажных домов. Аннамитские домики скучены между собой и представляют непроходимые лабиринты; все они почти на один лад: посреди небольшой двор, иногда устланный кирпичем, с боков сакли, служащие жильем или кладовыми, внутри их видны убогие столы и стулья, на стенках крашеная бумага с надписями (кажется молитвенными); кой-где стоят деревянные идолы, в углах на полках, и перед ними курево. Рядом с саклей лужа для стирки белья; вокруг бананы, пальмы, гряды с морковью, капустой, луком. Все огорожено бамбуком, ананасами и прочими колючими растениями" /II, тетр. 20, л. 293-294/. Русскому путешественнику понравились города Вьетнама. Ханой - это "малый Париж. Роскошь и оживление на улицах не поддаются описанию. Европа да и только. Полный комфорт во всем!" /II, тетр. 20, л. 297/. В Хюэ французский квартал - "тот же Париж, тут кофейни, магазины, веселье, но преобладает военный элемент" /II, тетр. 22, л. 365/. Жители же скучены в восточной части, лацуги их из глины, низкие и грязные. Правитель Аннама принял К.Вяземского: "Государь Аннама, 15-летний мальчик по имени Тантай, живет почти

пленником в своем дворце" /II, тетр. 22, л. 372/. Примечательно, что, как и король Лаоса, он не имел о России "никакого понятия" до приезда князя. Много раз обращается К.Вяземский к проблемам опиума в этой части земли, подчеркивая, что англичане и французы занимаются распространением "этого зловредного курева" в то время, как в метрополиях его употребление строго воспрещается.

Профессор В.А.Тихомиров, побывавший в Сайгоне в 1891 г., позднее написал специальную работу "Воспоминания кругосветного путешествия" (1893), посвященную изучению опиума, последствиям его курения и влияния на организм курильщиков. Он, подобно своим предшественникам, рассказал о специфике жилищ вьетнамцев, охарактеризовал антропологические типы и пр. Этнографический интерес имеют сведения, представленные ученым Э.В.Эриксоном в путевом очерке "В Сайгоне" (1901), его описания вьетнамских лодок (ранее об этом подробно сообщал В.Крестовский), способов добычи рыбы и снастей. В 1905 г. в бухте Камрань (Камау) остановилась русская эскадра, двигавшаяся к Цусиме, под командой адмирала З.П.Рожественского. Русские офицеры делали заметки не только делового характера, но интересовались положением вьетнамцев, отмечая бедность и нищету народа. Инженер Е.С.Политовский в книге "От Лива-вы до Цусимы" (1911) подметил факт продажи детей из-за невозможности прокормить семью.

Последним по времени, кто посетил Вьетнам до Великой Октябрьской социалистической революции, был ученый А.М.Большаков, письма которого публиковались на страницах "Топографического и геодезического журнала". Он заметил, что туземцам не только разрешается курить опиум, но даже занятие это поощряется, поскольку продажа опиума - монополия французского правительства. Внимательный наблюдатель, А.Большаков писал: "Туземец может быть хоть семи пядей во лбу, быть широко образованным человеком, окончить сколько угодно университетов, но только потому, что у него цвет кожи не белый, он обречен на оскорбительно-одинокое существование: в свое общество белые его не примут и никогда не посмотрят на него как на равного себе, словно цвет кожи - позорное пятно на чести человека. И так везде: в английских и французских колониях и пр. От интеллигентных белых, с которыми мне приходилось встречаться во время путешествия, я не раз слышал мнение, высказываемое очень уверенным тоном, что все цветные: желтые, черные и др., не способны подняться когда-либо до уровня европейской культуры. А кто же тогда создал высокую культуру отжившего Китая? А буддизм, проникнутый глубоким философским смыслом, и пр.? Ведь не европей-

цы создали все это?" /12, с. 180/.

Таким образом, русские авторы касались самых разных сторон жизни Вьетнама – духовной и материальной. Прогрессивные ученые, путешественники из России продолжили в своих работах благородные традиции революционных демократов, главное для которых было – уважение к культуре других народов, искреннее сочувствие к справедливой борьбе колониальных народов. Некоторые из них заметили (как, например, известный ученый и публицист М.И.Венюков), что французское господство в Кохинкине держится лишь за счет грубого военного насилия.

Даже столь беглый анализ показывает, что период 1891–1917 гг. – хронологически самый короткий период – в изучении Вьетнама, как впрочем и других стран Юго-Восточной Азии, наиболее богатый опубликованными работами отечественных путешественников и ученых. Ряд материалов хранится в архивах, еще ждет своего исследования и опубликования – дневники Э.А.Ухтомского, К.А.Вяземского и др. Русская пресса также пока практически не изучена. Собранные воедино (архивы, пресса, путевые отчеты, рапорты, очерки) еще помогут уточнить ход некоторых событий, помогут воссоздать все имена энтузиастов, внесший свой вклад в дело изучения Вьетнама.

-
1. В.Муравьев. Дорогами российских провинций. Путешествия Петра-Симона Палласа. М., 1977.
  2. А.А.Стойкович. Ост-Индия: нравы, обычаи и памятники. Загангский полуостров. – В кн.: Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара. М., 1846.
  3. Сайгонская гавань. – Иллюстрированный семейный листок. СПб., 1859. Т. I. № 5–6.
  4. К.Станюкович. Французы в Кохинкине. – Морской сборник. СПб., 1864, № 2.
  5. К.Станюкович. Французы в Кохинкине. Сайгон. – Морской сборник. СПб., 1864, № 3.
  6. А.Вышеславцов. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 58, 59, 60 годах. СПб., 1862.
  7. Азия. Иллюстрированный Географический сборник, составленный преподавателями географии А.Крубером, С.Григорьевым, А.Барковым и С.Чефрановым. Изд. П. М., 1904.
  8. А.И.Яцимирский. Южные соседи китайцев. Французы в Тонкине и Кохинкине. Аннам, Сиам и Бирмания. М., 1901.
  9. В.Я.Колокольникова. Индо-Китай. Краткие очерки Бирмы, Сиамы, Аннама, Камбоджи и полуострова Малакки. М., 1902.

10. А.В.Соколов. Дневники и письма путешественника К.А.Вяземского (1852-1904). - Материалы Московского филиала Географического общества СССР. Вып. 3. М., 1969.
11. К.А.Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом (1891-1893). - Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина. Фонд 178, муз.собр. 8390.
12. А.М.Большаков. В Индо-Китай. - Топографический и геодезический журнал. СПб., 1912, № 12.

В.Ю.Климов

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ 1428-1429 гг. В ПРОВИНЦИИ ЯМАТО (ЯПОНИЯ)

Нара, древняя столица страны, средоточие буддийских храмов и монастырей, была административным центром провинции Ямато. Поскольку буддийская церковь активно занималась ростовничеством, то вполне понятно желание восставших крестьян и других слоев народных масс захватить город и силой уничтожить долговые обязательства.

Действия повстанцев нашли отражение в следующих письменных источниках: хроника храма Тодайдзи под названием "Тэнгайкайки", "Свод древних записей" - "Коки буруй", "Дневники духовных настоятелей синтоистского святилища /Касуга/" - "Сято-но сёникии", "Хронологические записи святилища Касуга" - "Касуга Вакамия кироку". В целом все они одинаково освещают события 1428 г. Однако существуют разночтения, касающиеся числа убитых и раненых, а также даты последнего крупного вооруженного столкновения, происшедшего, вероятно, в ночь на 20 декабря.

Власти Нара чрезвычайно опасались нападений "шайки разбойников" из провинции Ямасиро. По мере того, как в Киото набирало силу восстание, священники-ростовщики чувствовали себя все более неудобно. Между двумя крупнейшими буддийскими храмами Тодайдзи и Кофукудзи (последний исполнял функции протектора - сёго - провинции Ямато) была достигнута договоренность о совместных действиях по отражению нападения восставших, в соответствии с которой в ночное время суток специальные дозоры несли бдительную службу. При появлении повстанцев они должны были, ударив в колокол, поднять тревогу. 8 декабря с наступлением темноты раздались удары колокола. С этого дня светские и духовные феодалы Нара потеряли покой и усиленно стали готовиться к отражению нападения, в реаль-